

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/1996/116
15 February 1996
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ПО ПОЛОЖЕНИЮ В БУРУНДИ

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Настоящий доклад представляется во исполнение резолюции 1040 (1996) Совета Безопасности от 29 января 1996 года, в котором мне было предложено постоянно информировать Совет, в том числе о технической миссии по вопросам безопасности, которую я направил в Бурунди, и представить Совету к 20 февраля доклад о ситуации, содержащий информацию о ходе осуществления моих усилий по содействию всеобъемлющему политическому диалогу. Мне было также предложено в консультации, при необходимости, с Организацией африканского единства и соответствующими государствами-членами рассмотреть вопрос о том, какие дополнительные шаги превентивного характера могут потребоваться для недопущения дальнейшего ухудшения ситуации, разработать, при необходимости, планы на случай чрезвычайных обстоятельств и включить их в мой доклад Совету.

2. Настоящий доклад представляется после целого ряда устных докладов, с которыми выступал в Совете мой личный представитель. 22 января я сам докладывал Совету о положении в Бурунди. Я также направил Председателю Совета два письма от 29 декабря 1995 года (S/1995/1068) и 16 января 1996 года (S/1996/36).

II. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ

3. Во всех этих сообщениях и в ходе всех этих брифингов я подчеркивал серьезный характер политической ситуации и ситуации в плане безопасности в Бурунди, которая определяется животным страхом и жесточайшей борьбой за власть. Значительная часть тутси, которые составляют меньшинство и которые исторически играли главенствующую роль, живут под страхом физического уничтожения, в то время как хуту, составляющие большинство, требуют надлежащего политического представительства. Геноцид 1994 года в Руанде усилил страхи меньшинства и привел к тому, что экстремистски настроенные элементы предприняли беспощадные действия против хуту. В свою очередь экстремисты из числа хуту получают подкрепление и поддержку из-за пределов страны от кое-кого из тех, кто совершил геноцид в Руанде. В такой обстановке голоса, призывающие к проявлению сдержанности, тонут в общем шуме, заглушаются или вообще замолкают.

4. Декабрь 1995 года характеризовался широко распространенными случаями насилия и попытками членов оппозиции при поддержке военных отстранить от должности президента Бурунди г-на Сильвестра Нтибантунганию. 12 декабря были убиты генеральный директор Бурундийского национального института социальной безопасности, член партии большинства "Фронт за демократию в Бурунди" (ФДБ) и его сын, когда неизвестные нападавшие бросили в его машину гранату. 19 и 20 декабря силы безопасности якобы убили члена парламента из числа хуту; в ходе отдельных инцидентов были убиты два других политических деятеля из числа хуту. Приблизительно в то же время в ходе столкновений между военными и мятежниками в общинах Мурви и Буганда были убиты 27 человек, а свыше 30 человек были убиты около Бужумбуры. 22 декабря был убит губернатор северной провинции Нгози. Акты насилия были также совершены в отношении сотрудников международных гуманитарных учреждений, что вынудило меня направить в страну в качестве моего Специального посланника Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев г-жу Огату (см. раздел IV ниже).

5. Что касается попыток смещения президента, то не допустить обострения кризиса удалось лишь благодаря разногласиям в отношении того, как достичь эту цель: если некоторые выступали за конституционный подход к его устраниению, то другие высказывались за прямое свержение. Оппозиция надеялась на то, что рамки согласованных действий, разработанные 13 ноября 1995 года в соответствии с Соглашением о государственном управлении (S/1995/190, приложение), обеспечат механизм для ускорения процедуры отстранения президента от власти. Предполагалось, что этот механизм начнет функционировать 26 декабря 1995 года; существовали опасения, что обсуждения в контексте этих рамок будут использованы для того, чтобы показать, что президент и премьер-министр г-н Антуан Ндувайо не сумели осуществить Соглашение, что тем самым оправдывало их отстранение от власти. Однако ФДБ отказался участвовать во встречах в контексте этих рамок в знак протesta против недавних убийств и притеснений некоторых его должностных лиц.

6. В начале января 1996 года мой Специальный представитель г-н Марк Фаги подтвердил, что влияние умеренных политических сил в Бурунди продолжало идти на убыль. В своем новогоднем обращении президент призвал институты, государственные службы и организации совместно предпринимать усилия по преодолению страха, насилия и неопределенности. Со своей стороны премьер-министр публично предупредил о том, что в стране утверждается идеология вытеснения и геноцида.

7. Ситуация обострилась, когда экстремисты из числа тутси выступили с призывом провести операцию "Мертвый город", которая началась в Бужумбуре 15 января 1996 года. За три дня до этого ряд гражданских групп и ассоциаций, находившихся под влиянием политических партий, которые не были представлены в Национальном собрании, обратились к населению с призывом прекратить работу до тех пор, пока президент не оставит свой пост. Однако благодаря в значительной мере решительному вмешательству премьер-министра и министра обороны их попытки вовлечь в проведение операции "Мертвый город" партию меньшинства "Союз за национальный прогресс" (УПРОНА) вопреки ожиданиям не увенчались успехом. Однако тактика запугивания продолжала осуществляться, несмотря на то, что некоторые экстремистские лидеры были помещены под домашний арест или задержаны. 16 января военные приняли контрмеры по обузданию демонстраций.

8. Если ситуация в Бужумбуре сейчас вернулась к состоянию неустойчивого мира, то в сельской местности ситуация в плане безопасности остается взрывоопасной. Вооруженные группировки хуту сосредоточили свои акции на стратегических объектах, что иногда имеет тяжелые последствия для населения. Например, в результате недавних акций, предпринятых в отношении опор линий электропередачи около Бужумбуры, серьезно пострадала система водоснабжения города. Поступают

сообщения об ожесточенных боевых действиях в северных районах Бурунди, в результате чего десятки тысяч человек опять были вынуждены покинуть свои дома, что дополнительным бременем легло как на гуманитарные организации, так и на соседние страны.

9. Однако в последние дни положение в Бурунди несколько стабилизировалось. Правительство в настоящее время проводит свою третью кампанию, направленную на возвращение к мирным условиям, активизация которой может служить хорошим предзнаменованием на будущее. Благодаря усилиям международного сообщества, в том числе моего Специального представителя, и принятию резолюции 1040 (1996) Совета Безопасности удалось ослабить напряженность и стимулировать диалог. Кроме того, улучшившаяся в последнее время к большому удовлетворению координация между президентом и премьер-министром должна придать импульс осуществлению других мероприятий, которые способствовали бы установлению мира. Это должно также помочь дать понять экстремистам, что большинство людей в Бурунди больше не желает насилия и считает, что им пора принять участие в долгожданной общенациональной дискуссии. Однако эти относительно позитивные признаки еще не означают, что решение уже в руках и что международному сообществу можно ослабить свои усилия по предотвращению катастрофы.

III. СОДЕЙСТВИЕ ДИАЛОГУ

10. Как я информировал Совет в своем письме от 16 января 1996 года на имя Председателя (S/1996/36), было бы нереалистичным полагать, что ряд ограниченных мер окажет какое-либо реальное воздействие на решение коренных проблем страны. Поэтому я по-прежнему считаю, что международное сообщество должно предпринять крупную инициативу для предотвращения еще одной гуманитарной трагедии в этом субрегионе, а также для развития диалога, в котором участвовали бы все элементы бурундийского политического спектра. Поэтому я дал указание своему Специальному представителю в срочном порядке изучить вместе с бурундийскими лидерами вопрос о том, каким образом можно было бы начать такой диалог, возможно под эгидой Организации Объединенных Наций. Он предпринимает активные усилия в этом направлении, однако пока не может доложить о значительном прогрессе.

11. Как известно членам Совета, 19 января 1996 года я встречался с бывшим президентом Объединенной Республики Танзания г-ном Джалиусом К. Ньерере, который в конце 1995 года побывал в Бурунди. Г-н Ньерере высказал опасения о том, что правительство Бурунди может пасть, и согласился со мной в том, что срочно необходима крупная инициатива. Он выступал за налаживание широкого диалога, в котором должны участвовать даже экстремисты от обоих сторон политического спектра в Бурунди. Он просил Организацию Объединенных Наций и Организацию африканского единства оказать помощь и подчеркнул важное значение активной поддержки такой инициативы со стороны международного сообщества.

12. После этого я с удовлетворением узнал от г-на Ньерере, что он продолжил свои переговоры с лидерами в Бурунди. В ходе его последней поездки в страну в начале этого месяца он попытался организовать широкий диалог с участием всех политических группировок. Однако это предложение некоторыми лидерами было сочтено неприемлемым.

13. Как я понимаю, г-н Ньерере намерен продолжить свои усилия, как продолжит свои усилия и мой Специальный представитель. Если они доложат о сколько-нибудь существенном прогрессе, мы все, безусловно, будем его приветствовать и я немедленно сообщу об этом Совету Безопасности.

IV. ПОЛОЖЕНИЕ В ГУМАНИТАРНОЙ ОБЛАСТИ

14. В свете изложенного выше политического положения и положения в области безопасности не приходится удивляться тому, что положение в гуманитарной области в Бурунди ухудшилось. Последние два с половиной года политической нестабильности и конфликта подорвали экономику, еще более сократив возможности этой страны по преодолению кризиса. Снизился уровень частной деловой активности и инвестиций, а сельское хозяйство, доля которого составляет около 90 процентов всей экономической жизни, оказалось подорвано в результате перемещения населения и повсеместного отсутствия безопасности. Помимо всего этого после октябрьских событий 1993 года резко упал уровень внешней помощи: предварительные показатели за 1995 год свидетельствуют о том, что общий объем помощи составил лишь треть от объема 1992 года. Доноры дали понять, что такой спад, по всей видимости, сохранится и в 1996 году.

15. Ввиду такого ужасающего экономического положения оказание гуманитарной помощи и связанных с ней услуг стало одним из важных факторов общей экономической жизни и существенным источником средств как исправления положения, так и найма. Однако в последнее время гуманитарная деятельность оказалась как бы в плену у политического насилия. В результате этого с возрастанием потребностей, обусловленным продолжающимся конфликтом, происходит соответствующее снижение готовности и потенциала международного сообщества в плане оказания помощи. Программы помощи в Бурунди должны быть нацелены на оказание содействия лицам, перемещенным внутри страны, и немногочисленным возвращенцам, которые депатрируются из Заира и Объединенной Республики Танзания, а также руандийским беженцам.

16. После серии нападений в Бурунди на представителей учреждений Организации Объединенных Наций, Международного комитета Красного Креста (МККК) и неправительственных организаций (НПО) и последующего приостановления большинства гуманитарных операций я попросил Верховного комиссара по делам беженцев г-жу Садако Огату посетить Бужумбуру, с тем чтобы определить, какие можно принять меры в связи с проблемой отсутствия безопасности и для обеспечения гуманитарным организациям условий эффективного функционирования. Ее заключения изложены в моем письме от 16 января 1996 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/1996/36). После этого письма и одобрения Советом ее рекомендаций я направил в Бурунди в период с 27 января по 3 февраля 1996 года техническую группу для определения возможной роли, которую могут играть охранники Организации Объединенных Наций в обеспечении более высокого уровня безопасности для представителей гуманитарных организаций.

17. Группа во главе с г-ном Шарлем Петри из Департамента по гуманитарным вопросам посетила Бужумбуру и северо-восточную провинцию Муйинга. Были проведены обсуждения с представителями учреждений Организации Объединенных Наций, неправительственных организаций, Организации африканского единства и донорами. Хотя группе не удалось встретиться в Бужумбуре с представителями правительства Бурунди ввиду резко отрицательной реакции правительства на возможность использования охранников Организации Объединенных Наций, она провела обстоятельные обсуждения с губернатором и командующим вооруженными силами в провинции Муйинга.

18. В направленном мне докладе группа сделала вывод о том, что в текущих условиях насилия и нестабильности охранники Организации Объединенных Наций не смогут гарантировать безопасность гуманитарного персонала в Бурунди; по сути в сложившейся обстановке сотрудники охраны сами могут стать потенциальными мишениями экстремистских групп, усугубив тем самым проблемы безопасности, с которыми уже сталкиваются международные гуманитарные организации.

19. Однако, если действительно начнется процесс подлинного политического диалога, охранники Организации Объединенных Наций могли бы играть существенную роль в оказании помощи по наблюдению за осуществлением соглашений, достигнутых противоборствующими группами. Своим видом и физическим присутствием в неспокойных районах они будут демонстрировать приверженность международного сообщества поддержке этого процесса и стимулировать обе стороны к выполнению заключенных соглашений. Они могли бы также играть важную роль в поддержании и дополнении деятельности военных наблюдателей ОАЕ. И наконец, структуры, созданные этими охранниками на уровне провинций, будут служить для усиления деятельности комитетов безопасности, договоренность о которых была достигнута между правительством Бурунди и моим Специальным посланником г-жой Огатой в ходе состоявшихся в январе обсуждений. К сожалению, эти комитеты пока еще не созданы.

20. Хотя, таким образом, представляется возможным предусмотреть определенную роль для охранников Организации Объединенных Наций, в первую очередь понадобится преодолеть значительное сопротивление правительства в отношении этой идеи, а также скептицизм международного гуманитарного сообщества в Бурунди, включая как учреждения Организации Объединенных Наций, так и НПО. Хотя правительство по-прежнему заявляет о своем неприятии этой идеи, появились определенные признаки того, что ее удастся продвинуть на более позднем этапе.

21. В этой связи я не вижу особого смысла в том, чтобы в настоящее время продвигать вариант, связанный с охранниками Организации Объединенных Наций. Однако, поскольку, согласно сообщениям технической группы, если улучшится политическая ситуация, развертывание контингента охранников и желательно, и возможно, я намерен постоянно держать этот вариант в поле зрения.

V. ПРЕВЕНТИВНЫЕ ДЕЙСТВИЯ

22. Цель международного сообщества должна заключаться в предотвращении того, чтобы нынешняя напряженность в Бурунди не переросла в полномасштабную гражданскую войну, этническое насилие и геноцид. Опасность развития событий в этом направлении в Бурунди продемонстрировали октябрьские события 1993 года и имевшие место ранее вспышки насилия. Помимо жертв и людских страданий, которые повлечет за собой еще одна такая катастрофа, она практически неизбежно приведет к возникновению массовых потоков беженцев в соседние страны. Это, в свою очередь, приведет к дальнейшей дестабилизации региона, а также расходованию миллиардов долларов на гуманитарные услуги в течение продолжительного периода времени. В этой связи необходимо изучить вопрос об издержках принятия превентивных мер.

23. Первостепенным способом ослабления и урегулирования конфликта должна оставаться превентивная дипломатия, особенно в тех случаях, когда стороны в споре готовы вступить в конструктивный диалог для преодоления своих разногласий. Однако в ситуации, когда невозможno установить конструктивный диалог и существует угроза эскалации конфликта, как это отмечено в предшествующем пункте, одной превентивной дипломатии может быть недостаточно. Тогда необходимо проработать вопрос о мерах превентивного характера, включая меры, содержащие военный аспект, с тем чтобы убедить стороны сойти с пути конфронтации.

24. Я по-прежнему считаю, что ситуация в Бурунди достигла этой стадии и что международное сообщество спустя менее двух лет после геноцида в Руанде не может позволить себе быть застигнутым врасплох. В этой связи необходимо принять решительные превентивные меры для сведения к минимуму опасности возникновения аналогичной трагедии в Бурунди. Хотя должны

предприниматься все усилия для того, чтобы убедить стороны начать серьезные переговоры и удовлетворение взаимных требований, Совет Безопасности в то же время мог бы призвать государства-члены начать консультации по поводу других вариантов на случай, если станет очевидно, что реализации политического варианта недостаточно для предотвращения дальнейшего обострения ситуации.

25. Я рассматривал некоторые из идей, которые были выдвинуты в этой связи, и в свете предварительного многовариантного планирования, проведенного Секретариатом, я полагаю, что было бы целесообразно на данном этапе проработать возможность создания резервных многонациональных сил для вмешательства в гуманитарных целях. С этой целью группа стран, обладающая известным потенциалом в вопросе быстрого развертывания, включая ряд африканских стран, проведет консультации. Цель будет заключаться в том, чтобы соответствующие страны выделили контингенты для участия в многонациональных силах, которые будут находиться в своих соответствующих странах, однако будут полностью подготовлены и снаряжены, с тем чтобы в короткий срок можно было произвести их развертывание.

26. После завершения начальных консультаций и планирования Совет Безопасности мог бы провести обзор положения и в отсутствие существенного прогресса в политическом диалоге принять решение о создании многонациональных сил. Совет мог бы также принять решение о предоставлении предварительной санкции, в случае чрезвычайных обстоятельств, на развертывание многонациональных сил в Бурунди в ситуации, если начнется крупномасштабное этническое насилие.

27. Предлагаемые многонациональные силы будут созданы на основе главы VII Устава Организации Объединенных Наций и возглавлять их будет одно из государств-членов. Такой подход представляется необходимым, поскольку правительство Бурунди сообщило, что оно не даст согласия на проведение на своей территории какой бы то ни было иностранной гуманитарной операции, содержащей военный компонент. Кроме того, уроки, извлеченные Организацией Объединенных Наций из опыта последних нескольких лет в бывшей Югославии, Сомали, Гаити и Руанде, говорят о том, что в ситуации, когда нет согласия и/или мира для поддержания, оптимальные результаты скорее всего могут быть достигнуты с помощью многонациональной операции, которая может создать условия для последующего развертывания операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

28. Если окажется необходимым осуществить гуманитарную операцию с военным компонентом в Бурунди, то ее мандат будет заключаться в недопущении массовой резни, обеспечении безопасности находящимся под угрозой беженцам, перемещенным лицам и мирным жителям и охране ключевых экономических объектов. Силы будут развернуты в отдельных районах фактической или потенциальной конфронтации.

29. Согласно имеющимся оценкам, в случае наихудшего развития событий эти силы должны будут состоять из пяти бригадных групп общей численностью 25 000 человек. Эти войска будут доставлены с помощью стратегических военно-воздушных и военно-морских транспортных средств и будут включать в себя парашютные, моторизованные, механизированные, легкие танковые, артиллерийские, инженерные и административные подразделения, а также подразделения материально-технического обеспечения. Кроме того, согласно имеющимся оценкам, потребуется обеспечение сил в виде средств командования, управления и связи, непосредственной авиационной поддержки и ударных вертолетов.

30. Все стороны в Бурунди будут ясно предупреждены, что любое нападение на многонациональные силы повлекло бы за собой принятие немедленных и решительных ответных

мер. В то же время стороны будут информированы о том, что операция преследует строго гуманитарные цели, и вследствие этого многонациональные силы не будут вступать в военные действия против них, если они не будут стремиться воспрепятствовать осуществлению ими своего мандата. Если стороны в Бурунди примут решение не занимать враждебной позиции, то тогда представлялось бы возможным значительно сократить численность сил и потребовалось бы разместить лишь некоторые из находящихся в резерве подразделений. По оценке, в данных обстоятельствах могло бы хватить 5000-8000 военнослужащих.

31. Направление многонациональных сил в Бурунди потребовало бы наличия промежуточных районов сосредоточения в одной или нескольких соседних странах, которые использовались бы для проведения необходимой подготовки, координации и объединения различных подразделений до начала непосредственных операций. В связи с этим потребовалось бы начать переговоры с соседними странами для выяснения их готовности предоставить необходимые возможности для многонациональных сил.

32. В этом контексте может также быть рассмотрена предложенная в моем письме от 29 декабря 1995 года (S/1995/1068) идея о превентивном развертывании. Действительно, может представляться не лишенной определенных достоинств идея превентивного развертывания в одной из соседних стран штаба сил и основных элементов тылового обеспечения, что усилило бы возможность быстрого развертывания многонациональных сил. Такое превентивное развертывание могло бы укрепить представление о серьезности намерений многонациональных сил и подчеркнуть решимость международного сообщества не допустить нового геноцида в районе Великих озер.

33. Сроки проведения такой гуманитарной операции, разумеется, зависели бы от того, насколько быстро можно было бы стабилизировать ситуацию в стране. Как только это было бы достигнуто, ответственность могла бы быть передана миссии Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на основании главы VI Устава, которой была бы поручена задача по поддержанию стабильности, установленной в ходе многонациональной операции, и по возобновлению политического процесса примирения. С самого начала потребовалось бы оказать этой деятельности поддержку посредством осуществления существенной программы по предоставлению чрезвычайной помощи, укреплению основных институтов государства (гражданская администрация, судебные органы и полиция) и содействию процессу экономического восстановления и реконструкции в краткосрочном плане.

34. После принятия резолюции 1040 (1996) мною 25 января было направлено письмо Генеральному секретарю ОАЕ г-ну Салиму Ахмеду Салиму с изложением вариантов, которые были определены мною для проведения крупной превентивной акции и о которых я уже сообщал Совету Безопасности в моих письмах от 29 декабря 1995 года и 16 января 1996 года и в ходе брифинга 19 января. В устном ответе на мое письмо г-н Салим напомнил о том, что на Встрече на высшем уровне руководителей стран – членов ОАЕ в июне 1995 года был серьезно рассмотрен вариант военного вмешательства в случае резкого ухудшения положения в Бурунди в области безопасности. Этот вариант должен был осуществляться в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций. Деятели, с которыми он проконсультировался после получения моего письма, в полной мере разделяли мою озабоченность, связанную с тем, что международному сообществу следует принять адекватные меры в ответ на угрозу обострившегося внутреннего конфликта в этой стране. Такие ответные меры не должны исключать, если того потребуют обстоятельства, вариант военного вмешательства в гуманитарных целях.

35. На встрече с г-ном Салимом 14 февраля 1996 года я более подробно обрисовал ему то предложение, которое будет внесено мною на рассмотрение Совета Безопасности, подчеркнув, что его цель носит строго гуманитарный характер и что оно было выработано для того, чтобы не

допустить возможный геноцид и массовый исход беженцев. Было бы более экономичным как с временной, так и с финансовой точек зрения подготовить такие планы действий в чрезвычайных обстоятельствах и держать их наготове, чем начинать их подготавливать после того, как уже фактически возникнет необходимость в гуманитарном вмешательстве. Г-н Салим ответил, что, хотя и следует отдать приоритет политическому варианту, он полагает, что в случае серьезного ухудшения положения африканские страны поддержали бы вмешательство с целью предотвращения бедствия, подобного тому, которое произошло в Руанде.

VI. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

36. Как известно членам Совета, представление настоящего доклада означает, что я в четвертый раз за менее чем семинедельный срок привлекаю их внимание к вопросу о Бурунди. Я делаю это, будучи убежден в том, что по любым критериям – политическим, критериям безопасности, гуманитарным или экономическим – положение в этой стране носит крайне серьезный характер.

37. Я в полной мере разделяю мнение о необходимости развертывания коллективных усилий международного сообщества по поощрению диалога между всеми сегментами бурундийского политического спектра. Как упоминается в разделе II выше, усилия, приложенные президентом и премьер-министром, в определенной степени привели к некоторому умиротворению ситуации в этой стране. Со своей стороны, я, а также мой Специальный представитель будем продолжать поддерживать их начинания. ОАЕ, а также другие, в том числе, в частности, г-н Ньерере, могли бы также играть значительную роль в содействии диалогу. Вместе с тем, было бы неблагоразумным и фактически безответственным, если бы международное сообщество предположило, что эти усилия увенчались успехом, и не подготовило и не запланировало меры на случай чрезвычайных обстоятельств с целью избежать катастрофы. Такие меры должны быть запланированы, с тем чтобы избежать возможной трагедии, а не просто решать связанные с нею вопросы, после того, как она уже произойдет.

38. Что касается контингента охраны Организации Объединенных Наций, то, учитывая упомянутые в разделе IV выше факторы, пока еще не наступило время для его размещения. Тем не менее я по-прежнему считаю, что если политическая динамика конфронтации склонит чашу весов в пользу диалога и если правительство даст согласие на размещение охраны, то направление контингента охраны могло бы быть одной из полезных мер. Пока же срочно требуются дополнительные средства для укрепления существующих межучрежденческих механизмов безопасности в Бурунди. Государствам-членам настоятельно предлагается щедро откликнуться на просьбы, с которыми к ним будут обращаться в будущем.

39. Любое урегулирование кризиса в Бурунди будет зависеть от совместной политической воли сторон в конфликте и международного сообщества. Именно на сторонах лежит ответственность за то, чтобы найти в себе силы и мужество стать на путь взаимного компромисса и национального примирения. Несмотря на усилия моего Специального представителя и других, в частности г-на Ньерере, я с сожалением констатирую отсутствие пока еще значительного прогресса в установлении политического диалога на широкой основе, который, по моему мнению и по мнению многих других, в том числе ОАЕ, открывает единственный путь для достижения этих целей.

40. Я испытываю также сожаление по поводу того, что международное сообщество не отреагировало адекватным образом на рекомендации обеих миссий, которые были направлены Советом Безопасности в Бурунди в августе 1994 года и феврале 1995 года. В частности, я имею в виду техническую, консультационную и финансовую помощь, которую государства-члены могли бы предоставить Бурунди в ее деятельности по привлечению большого числа представителей хуту

для работы в гражданской администрации, силах безопасности, судебных органах, по прекращению вещания радиостанций, разжигающих ненависть, и по организации имеющей решающее значение общенациональной дискуссии. Кроме того, я имею в виду и рекомендацию о принятии выборочных мер в отношении некоторых известных экстремистов (отказ в визах, замораживание зарубежных активов и т.д.). Такие меры, а также вышеупомянутая помощь могли бы оказать очень позитивное воздействие.

41. Есть более чем достаточные доказательства того, что народ Бурунди, особенно его лидеры, обращают внимание на слова и действия Совета Безопасности. Именно поэтому те, кто выступает за диалог и сосуществование, возлагают свои надежды на Совет. Необходимо не ослаблять давление на политических лидеров, и, хотя официальная реакция правительства на мои предложения относительно акции Организации Объединенных Наций остается негативной, в Бужумбуре широко бытует мнение о том, что рассмотрение Советом вопроса о решительных шагах имеет исключительно важное значение. В этой связи международное сообщество, в том числе Совет, отдельные страны-доноры и соседние с Бурунди страны должны действовать на согласованной и совместной основе. Если оно будет действовать таким образом, то экстремисты обеих сторон не будут питать никаких иллюзий относительно того, что они могут использовать видимые разногласия и продолжать безнаказанно дестабилизировать обстановку в стране.

42. Важно отметить, что против идеи международного вмешательства или превентивного развертывания решительнее всего выступают некоторые бурундийские военные и их экстремистски настроенные союзники. Вызов международному сообществу состоит в том, чтобы оно либо выступило с инициативой, которая приветствуется теми, кто желает мира, либо позволило экстремистам сохранять свое вето, блокирующее эффективную международную акцию.

43. Хотя превентивная дипломатия неизменно является собой предпочтительный курс действий, есть некоторые ситуации, когда она должна быть поддержанна убедительной угрозой применения силы, с тем чтобы предотвратить гуманитарное бедствие. Я убежден в том, что решительный подход, включающий планирование на случай чрезвычайных обстоятельств некоторыми государствами-членами, как это рекомендуется в разделе V выше, повысил бы шансы убедить стороны в Бурунди продемонстрировать большую гибкость, благодаря чему отпала бы необходимость прямого военного вмешательства со стороны международного сообщества.

44. Многое было сказано о необходимости в превентивной дипломатии в эпоху, наступившую после окончания "холодной войны". Сам Совет Безопасности находится в передних рядах тех, кто призывает Организацию Объединенных Наций в большей степени сконцентрироваться на превентивной деятельности. Решение вопроса о Бурунди является для Организации Объединенных Наций проверкой ее способности принимать подобные меры. Фактически оно могло бы даже внести вклад в продолжающийся поиск способной функционировать системы коллективной безопасности в то время, когда гражданские войны и этнические конфликты становятся все более частыми.

45. Приметы тревожного положения в Бурунди существуют в течение вот уже некоторого времени. Если на долю бурундийского народа выпадет участь пережить еще одну трагедию, а международное сообщество, несмотря на все предостережения, вновь окажется неподготовленным, то она причинит людям несказанные страдания и серьезно подорвет авторитет Организации Объединенных Наций. В духе именно этих соображений я и представляю мои рекомендации Совету Безопасности.

/ ...

S/1996/116

Russian

Page 10